

**Е.А. Единак\***,  
**А.Г. Коровкин\*\***

## **МИГРАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РФ<sup>1</sup>**

*Показаны различия в современной структуре двух видов внутрироссийской миграции: долгосрочной, связанной со сменой места жительства, и краткосрочной трудовой (вахтовый метод работы и частично маятниковая миграция). Потoki временных трудовых мигрантов обусловлены возможностью получения более высокого заработка (в том числе благодаря установленным еще в советское время районным коэффициентам и северным надбавкам) и направлены в расположенные на севере и востоке страны регионы с запасами природных ресурсов, в которых климатические условия и состояние инфраструктуры не комфортны для круглогодичной жизни.*

*Ключевые слова:* пространственное развитие, миграция, население, рабочая сила, занятое население, региональные рынки труда, диспропорции

**E.A. Edinak,**  
**A.G. Korovkin**

## **LE FACTEUR DU MOUVEMENT DE LA MAIN-D'ŒUVRE DANS LE CONTEXTE DU DÉVELOPPEMENT SPATIAL DE L'ÉCONOMIE DE LA FÉDÉRATION DE RUSSIE**

*Résumé.* On a montré les différences entre les deux types de la migration interne: l'une est de longue durée lié à de déménagement et l'autre est de court terme (en partie les migrations de travail temporaires et les déplacements pendulaires). Les flux de migrants temporaire découlent de la chance de gagner plus d'argent (en particulier grâce aux coefficients régionaux et allocations de nord établis déjà à l'époque soviétique) et sont dirigés vers les régions au nord et à l'est du pays où les ressources naturelles se trouvent même si les conditions climatiques et l'état de l'infrastructure ne sont pas confortable pour la résidence tout au long de l'année.

---

\* **Единак Екатерина Александровна** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИНИ РАН, г. Москва / **Edinak Ekaterina Aleksandrovna** – candidat des Sciences économiques, Chercheur principal de l'Institut des Prévisions Économiques de l'Académie de Science de la Russie (IPE RAS), Moscou.

\*\* **Коровкин Андрей Германович** – доктор экономических наук, зав. лабораторией ИНИ РАН, проф. кафедры экономики труда и персонала экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва / **Korovkin Andrey Germanovitch** – *е. chef du laboratoire de l'Institut des Prévisions Économiques de l'Académie de Science de la Russie (IPE RAS); professeur au département d'économie du travail et le personnel de la faculté d'économie de l'Université D'Etat De Moscou.*

<sup>1</sup> Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 16-06-00347 «Прогнозно-аналитическое исследование межрегионального движения населения и рабочей силы на основе балансовых построений».

*Les mots-clés:* development special, migration, population, force de travail, population employée, marchés régionaux de l'emploi, déséquilibre

Неравномерное развитие и рост дифференциации по уровню социально-экономического развития субъектов РФ оказывают большое влияние на внутренние миграционные потоки населения и рабочей силы. Устойчивая в последние два десятилетия структура этих потоков приводит к потерям населения большей части регионов страны в результате и миграции, и естественной убыли. За период 2000-2017 гг. таких регионов насчитывалось 50, причем расположены они не только в северной и восточной частях страны. Положительное сальдо внутренней миграции на фоне отрицательного естественного прироста наблюдалось только в 18-ти субъектах. В свою очередь неравномерность распределения ресурсов, в том числе трудовых, ограничивает темпы экономического роста России.

Рассмотрим насколько изменилась дифференциация регионов по численности населения и рабочей силы за последние два десятилетия. В 1990 г. на 10% регионов с наибольшей численностью населения приходилось почти 30% населения. Среди них (в порядке убывания по его численности) два города федерального назначения: Москва и Санкт-Петербург, Московская, Свердловская области, Краснодарский край и Ростовская область, Республика Башкортостан, Нижегородская и Челябинская области. К 2018 г. концентрация населения в последней децильной группе регионов усилилась: на их долю стало приходиться 32% населения. При этом Краснодарский край поднялся на 3-е место, а Нижегородская область сменилась Республикой Татарстан.

Не последнюю роль в этом процессе сыграла внутренняя миграция населения. С 2000 по 2010 г. масштабы и интенсивность долгосрочной, связанной со сменой места жительства, внутренней миграции снижались (рис. 1). К 2009 г. число межрегиональных перемещений на 1000 чел. населения составило 5,4 чел. по сравнению с почти 7 в 2000 г. Но в течение последних 7 лет с учетом временных форм миграции, т.е. с учетом лиц, зарегистрированных по месту пребывания на срок 9 мес. и более, и абсолютное число миграций, и ее интенсивность росли (в 2017 г.

интенсивность составила 14,8 чел. на 1000 чел. постоянного населения).

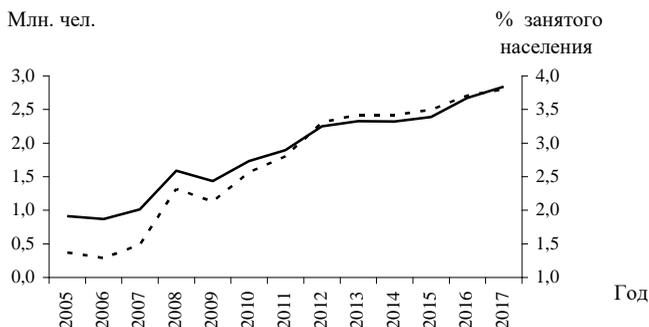
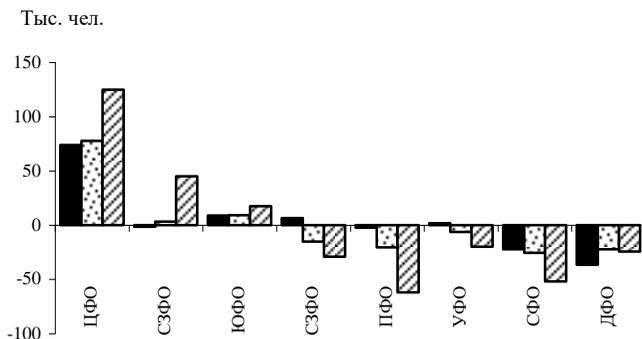


Рис. 1. Объем внутренней миграции (—) населения (акты прибытия) и ее интенсивность (-----) (правая шкала)

При этом на протяжении 2000-2017 гг. привлекательными для внутренних мигрантов федеральными округами стабильно были ЦФО, СЗФО и ЮФО<sup>2</sup> (рис. 2). Остальные округа теряли население во внутреннем миграционном обмене. С течением времени приток в привлекательные округа увеличился, а остальные стали еще больше терять население в результате миграционного оттока (за исключением ДФО).



<sup>2</sup> Здесь и далее используются следующие сокращения: Центральный федеральный округ – ЦФО, Северо-Западный федеральный округ – СЗФО, Южный федеральный округ – ЮФО, Северо-Кавказский федеральный округ – СКФО, Приволжский федеральный округ – ПФО, Уральский федеральный округ – УФО, Сибирский федеральный округ – СФО, Дальневосточный федеральный округ – ДФО.

Рис. 2. Сальдо внутренней миграции населения в разрезе федеральных округов:  
 ■ 2000 г.; ▣ 2005 г.; ▤ 2017 г.

Причем в ЦФО только треть регионов имели положительный миграционный баланс во внутривнутристрановой миграции: Белгородская, Воронежская, Московская, Ярославская области и г. Москва. Остальные регионы ЦФО за 2000-2017 гг. теряли население, причем в результате и его оттока в другие регионы РФ, и естественной убыли. В СЗФО только три региона имели положительное внутрироссийское миграционное сальдо: Калининградская, Ленинградская области и г. Санкт-Петербург; в ЮФО это – Краснодарский край и Республика Адыгея. В ПФО, который в целом испытывает отток населения, три субъекта отчасти компенсируют его естественную убыль внутренними миграционными потоками: Республика Татарстан, Нижегородская и Самарская области. В УФО за период 2000-2017 гг. Тюменская область и Ханты-Мансийский АО имели положительные и миграционный, и естественный прирост. В Свердловской области имеет место положительный миграционный прирост. В СФО два субъекта стабильно притягивают население: Новосибирская и Томская области. В ДФО нет ни одного субъекта с положительным миграционным сальдо. Таким образом, потоки внутрироссийской миграции населения концентрируются в ограниченном круге регионов даже в рамках одного федерального округа, что, несомненно, вносит вклад в увеличение неравенства регионов по численности населения на страновом уровне и в рамках одного федерального округа. Специфика миграционных тенденций на муниципальном уровне, который представляет большую ценность для формирования региональной миграционной и демографической политики, представлена в [1].

Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении регионального распределения занятого населения. В 1990 г. на последнюю децильную группу регионов приходилось 29% занятого населения

(в порядке уменьшения по численности: г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Свердловская область, Краснодарский край, Ростовская область, Республика Башкортостан, Нижегородская область и Республика Татарстан). В 2016 г. на этот же состав регионов приходилось 35,5% занятого населения, причем, внутри этой группы увеличилась доля г. Москва, Московской

области, г. Санкт-Петербург и Краснодарского края, тогда как занятость в оставшихся регионах этой группы снизилась по сравнению с 1990 г. Усиление концентрации занятого населения происходило, в том числе, за счет миграционных процессов.

Проведем анализ временной межрегиональной трудовой миграции в РФ<sup>3</sup>, абсолютные объемы и интенсивность которой с момента сбора данных демонстрируют рост (рис. 3). На 2017 г. ее объем составил 2,8 млн. чел., а интенсивность – 3,7% от среднегодовой численности занятых, увеличившись с 1,4% в 2005 г.

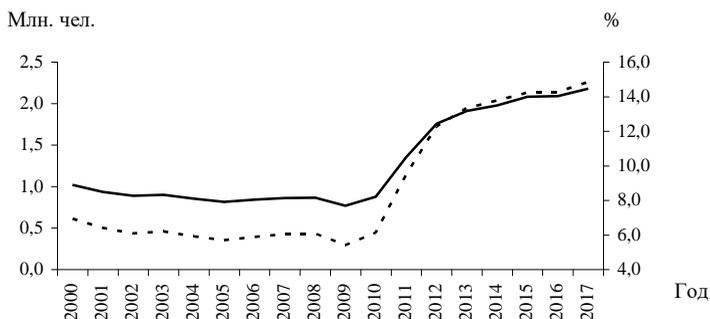


Рис. 3. Объем внутренней временной трудовой миграции населения (—) и ее интенсивность (-----) (правая шкала)

Структуры межрегиональных потоков временных трудовых мигрантов (рис. 4) и населения (см. рис. 2) несколько отличаются друг от друга даже на уровне федеральных округов.

<sup>3</sup> Данные об объемах прибывших и выбывших внутренних трудовых мигрантов в региональном разрезе собираются с 2005 г. в рамках Обследования рабочей силы, в котором под трудовым мигрантом понимается человек, работающий в регионе, отличном от места своего постоянного проживания.

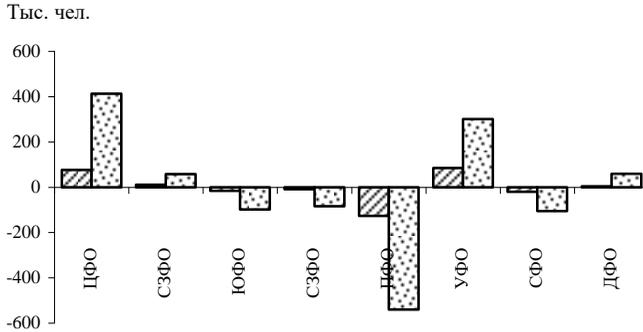


Рис. 4. Сальдо внутренней временной трудовой миграции в разрезе федеральных округов (ФО):  
 ▨ 2005 г.; ▩ 2017 г.

Схожесть и различия миграционных потоков трудовых мигрантов и населения на региональном уровне иллюстрирует рис. 5. Диаграмма рассеивания делит совокупность регионов на 4 группы в зависимости от взаимного сочетания величины и знака сальдо трудовой и населенческой миграции. Наибольшее число регионов (III четверть) теряют население в результате его переезда в другие регионы, а миграционный баланс рабочей силы складывается не в их пользу. Всего таких регионов за 2005-2017 гг. насчитывалось 46, 13 из которых расположены в ЦФО.

Весьма малочисленной является группа регионов одновременно привлекательных и для долгосрочных мигрантов, и для рабочей силы из других регионов. Помимо г. Москва и г. Санкт-Петербург (не представлены на графике, так как соответствующие им параметры выходят далеко за рамки области его построения), к этой группе принадлежат Республика Ингушетия, Краснодарский край, Тюменская область (без автономных округов), Томская область и г. Севастополь (с учетом последних трех лет).

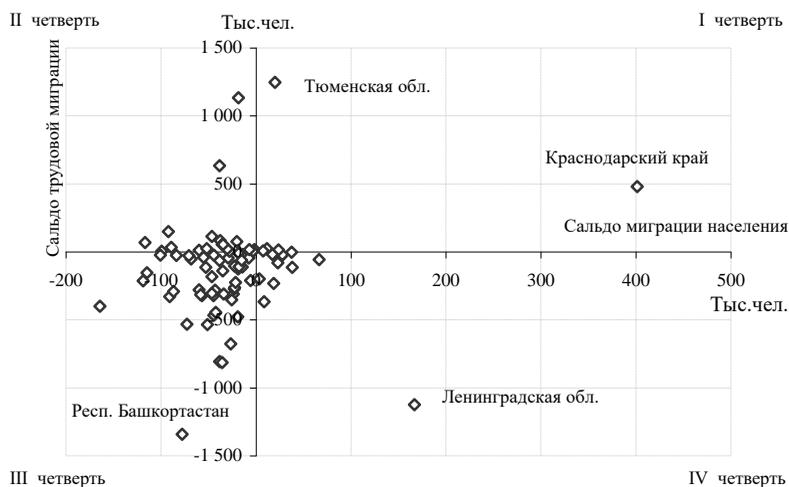


Рис. 5. Группировка регионов по величине сальдо внутренней временной трудовой и населенческой миграции, 2005-2017 гг.

В четвертой четверти сгруппированы привлекательные для долгосрочного проживания населения регионы, но имеющие отрицательный миграционный баланс рабочей силы. В ЦФО насчитывается три таких области: Белгородская, Воронежская и Ярославская; в СЗФО две: Калининградская и Ленинградская; в ЮФО – республика Адыгея; в ПФО – Республика Татарстан и Нижегородская область; в УФО – Свердловская область, в СФО – Новосибирская область. Для этих регионов характерно наличие рядом крупного центра для маятниковой трудовой миграции (г. Санкт-Петербург для Ленинградской области или Краснодарский край для Республики Адыгея) или трудовой миграции на более длительной основе (Томская область для Новосибирской, г. Москва и Московская область для Воронежской, Белгородской и Ярославской областей). Кроме того, определенную роль в формировании этой группы регионов играют возрастные особенности долгосрочной миграции. Часть из перечисленных регионов являются крупнейшими образовательными центрами, что является причиной массового приезда в них молодежи.

И, наконец, последняя группа регионов испытывает отток населения в другие регионы для постоянного в них проживания, но

приток рабочей силы из других регионов для временных заработков. Таких регионов насчитывается 20 и расположены они практически во всех федеральных округах, за исключением ЦФО. В большинстве этих регионов продолжают действовать установленные еще в советское время различными нормативно-правовыми актами районные коэффициенты и северные надбавки, что и в настоящее время продолжает стимулировать приток в эти регионы рабочей силы из других регионов на временной основе. К этой группе относятся четыре региона СЗФО: Республика Коми, Ненецкий АО, Архангельская и Мурманская области. В отличие от них Республика Карелия, для которой также установлены районные коэффициенты и северные надбавки, испытывает отток населения и рабочей силы.

В ПФО только Самарская область имеет положительное миграционное сальдо на фоне оттока населения. Районные коэффициенты установлены для всех регионов УФО, однако в исследуемую группу входят только три: Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа (на рис. 4 – две самые высокие точки в I четверти) и Челябинская область (напомним, что Тюменская область характеризуется притоком и населения, и рабочей силы из других регионов). В СФО располагаются три региона, привлекательные для получения трудового дохода рабочей силой из других регионов, но испытывающих отток населения: Республики Алтай и Тува, а также Красноярский край. Наличие последнего в этой группе регионов определяется, в том числе, входящим в его состав г. Норильском, активно задействующим рабочую силу из других регионов на временной основе. Для всех трех регионов установлены и районные коэффициенты, и северные надбавки.

И, наконец, положительное сальдо временной трудовой миграции имеют семь из девяти регионов ДФО (кроме Приморского края и Еврейской АО). Для всех без исключения субъектов ДФО установлены обе меры по поддержке населения, направленные на выравнивание доходов и поддержание материального равенства, наиболее высокие северные надбавки и районные коэффициенты в Чукотском АО.

Таким образом, разработанные и применяемые в советское время районные коэффициенты и северные надбавки и в настоящее время способствуют макроэкономическому эффекту снижения структурной несбалансированности региональных

рынков труда за счет временной трудовой миграции. В первую очередь речь идет о несбалансированности, связанной с неравномерным распределением неудовлетворенного спроса (вакансий) и предложения рабочей силы по территории страны. На уровне федеральных округов наблюдается следующая закономерность: в округах с превышением доли безработных в общероссийской величине над соответствующей долей вакансий (трудоизбыточные округа) фиксируется отрицательное сальдо трудовой миграции, в трудонедостаточных – положительное (за исключением ПФО). Таким образом, трудовая миграция позволяет частично или полностью восполнить потребность в рабочей силе там, где удовлетворить ее внутрирегиональными ресурсами нет возможности в силу различных причин (например, из-за их дефицита в связи с суровыми климатическими условиями для постоянного проживания населения).

Одним из индикаторов структурного дисбаланса рынка труда является индекс структурной безработицы, характеризующий ее долю в общей численности безработных [2]. Процент региональных структурных безработных в общей ее величине рассчитывается как суммарное по всем регионам превышение доли численности безработных на каждом региональном рынке труда в численности безработных на общероссийском рынке над аналогичным показателем для числа вакантных рабочих мест (вакансий). На рис. 6 представлена динамика доли региональных структурных безработных в ее суммарной величине (данные МОТ), с учетом временных трудовых мигрантов (фактический индекс) и в условиях их отсутствия (потенциальный). Во втором случае принимается следующая гипотеза: если бы человек не уезжал в целях работы в другой регион, то в своем регионе он был бы безработным, а в регионе его фактической работы при этом образуется вакансия<sup>4</sup>.

---

<sup>4</sup> Это предположение весьма сильное, т. к. до работы за пределами региона своего проживания, человек мог иметь работу в своем регионе, но менее привлекательную и с более низким уровнем оплаты труда. С другой стороны, традиционно считается, что одним из экономических факторов миграции при отсутствии работы в месте проживания является ее наличие в другом субъекте.

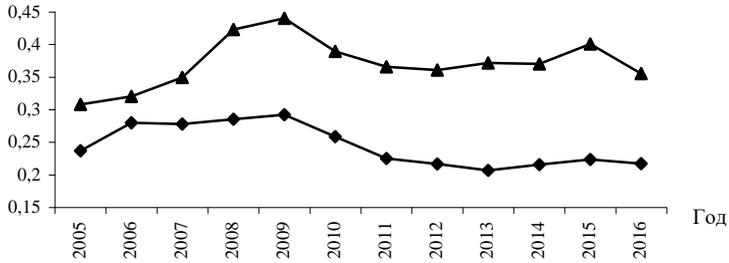


Рис. 6. Динамика индексов региональной структурной безработицы в РФ:  
 —▲— потенциальный; —◆— фактический

Как видно из рисунка потенциальный индекс структурной безработицы превышает фактический на протяжении всего периода, что подтверждает существенный вклад временной трудовой миграции в снижение структурной несбалансированности региональных рынков труда. Рассмотрим на уровне федеральных округов последствия инерционного сценария, при котором никаких принципиальных сдвигов в структуре внутрироссийской миграции занятого населения в будущем происходить не будет. Предполагая в перспективе постоянство структуры миграции занятого населения (в расчетах взята структура 2015 г.) через некоторое время будет достигнуто следующее равновесное распределение<sup>5</sup> занятых по федеральным округам. На долю ЦФО будет приходиться 47,4% всего занятого населения (по сравнению с 28% в 2015 г.), на СЗФО – 15,2% (по сравнению с 10%), Уральского 15,3% (по сравнению с 9%) (рис. 7). Доля остальных округов снизится.

<sup>5</sup> Под равновесной понимается перспективная региональная структура, которая сложится с течением времени при неизменности с течением времени структуры движения, и которая не будет впредь изменяться. Более подробно см. [3-4].

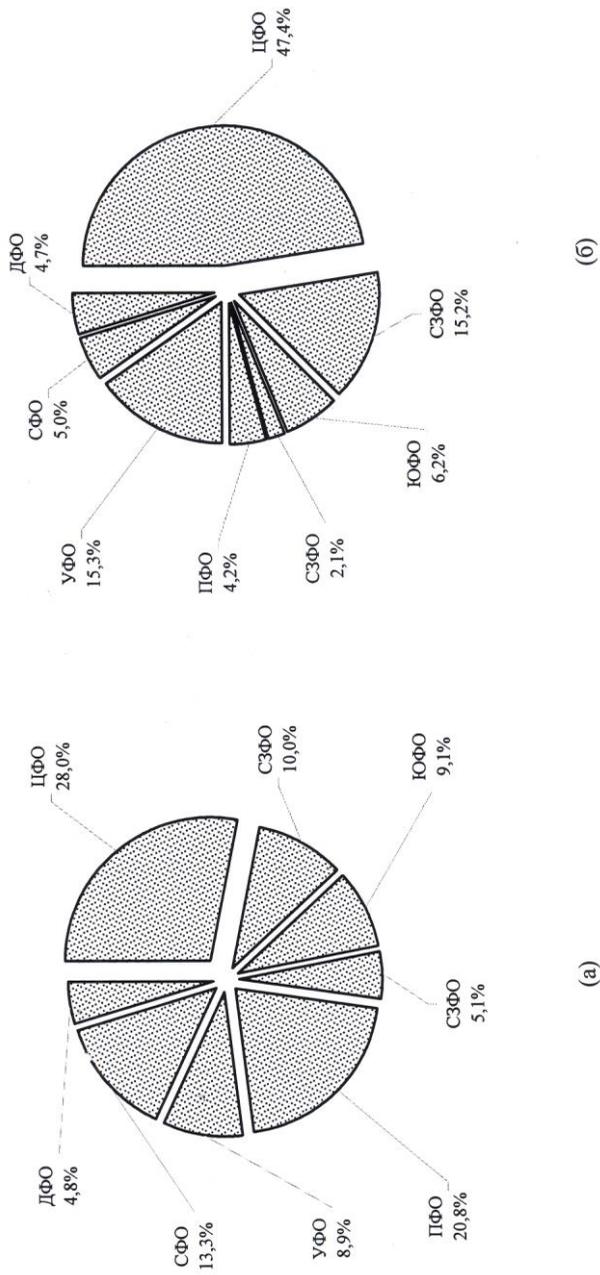


Рис. 7. Фактическая (а) и равновесная (б) структура занятого населения в разрезе федеральных округов РФ

Такой сценарий, скорее всего, не реализуется, так как большинство центров активного привлечения мигрантов не имеют такого потенциала емкости по количеству рабочих мест.

В какой-то момент времени сложившиеся тенденции приведут к росту безработицы и оттоку населения из них. Кроме того, на повестке дня стоят и геополитические вопросы, связанные с необходимостью роста населения Сибири и Дальнего Востока. Не менее актуальными являются вопросы интенсификации экономического роста за счёт экономического развития регионов.

По оценкам ИНП РАН [5] в рамках инновационного сценария развития совокупный вклад ЦФО и СЗФО в экономическую динамику будет наибольшим, но он будет носить инерционный характер. Увеличится вклад в экономическую динамику других федеральных округов – ЮФО, СКФО, СФО и ДФО. Их среднегодовые темпы роста за 2017-2035 гг. будут выше среднероссийских.

Анализ двух видов внутрироссийской миграции населения позволил разделить регионы по их привлекательности для долгосрочных мигрантов, переезд которых связан со сменой места жительства, и краткосрочных трудовых мигрантов. На постоянное место жительства люди едут в регионы, расположенные в западной и южной частях страны с комфортным для постоянного проживания климатом, развитой инфраструктурой, высоким уровнем медицинского обслуживания, транспортной связностью. Потоки временных трудовых мигрантов обусловлены возможностью получения более высокого заработка за пределами региона своего постоянного проживания. По большей части эти потоки направлены в расположенные на севере и востоке страны регионы, обладающие значительными запасами природных ресурсов, с не комфортными климатическими условиями для круглогодичной жизни. В этой связи эти регионы устойчиво испытывают отток постоянного населения.

Таким образом в современных условиях трудовая миграция позволяет смягчить в отдельных регионах дефицит собственной рабочей силы, обеспечив их временной рабочей силой из других регионов, снизить затраты государства и частного бизнеса на обустройство этих территорий инфраструктурой, конкурентоспособной по сравнению с благополучными регионами (с точки зрения привлекательности для постоянного проживания) и др. Однако учитывая задачи освоения Сибири и

Дальнего Востока, сохранение их коренных народов и обеспечения их социальной инфраструктурой дилемма между вахтовым методом работы или постоянным проживанием должна будет решаться, сообразно масштабу поставленных Президентом РФ задач, скорее всего в пользу последнего. Но это потребует значительных изменений в перспективе темпов и пространственных пропорций социально-экономического развития страны.

### *Литература и информационные источники*

1. Мкртчян Н.В. *Внутрироссийская миграция в региональных столицах и нестоличных территориях // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2018.*
2. Коровкин А.Г. *Динамика занятости и рынка труда: вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. М.: МАКС Пресс, 2001. 319 с.*
3. Кемени Дж., Снелл Дж. *Кибернетическое моделирование. Некоторые приложения. Нью-Йорк, 1963-1970. Пер. с англ. Б.Г. Миркина. Под ред. И.Б. Гутчина. М., Изд-во «Советское радио» 1972. 192 с.*
4. Единак Е.А., Коровкин А.Г. *Оценка влияния движения населения РФ на его региональную структуру в долгосрочной перспективе // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2018.*
5. *Трансформация структуры экономики: механизмы и управление. Монография / Под науч. ред. А.А. Широва. М.: МАКС Пресс, 2018. 264 с.*